

"-. 11 октября, 5 ..."

Хорошая новость - я буду жить. Еще лучше то, что у меня не было сотрясения мозга. Плохая новость - я буду болеть несколько недель. Худшая новость - рядом с моей кроватью лежал Третий Хокаге.

"Господин Масанари".

Меня действительно зовут Масанари Ханзо. Ирония не прошла мимо меня. "Лорд Третий". Наступила тишина. Это было неловко. Для моего бесполезного "я", а не для него. Я думаю. "Поскольку я еще не с Т&И, полагаю, с Наруто все в порядке". Нас разделили практически сразу по прибытии.

"Он в полном порядке". Трубка загудела. "Думаю, он будет рад узнать, что вы первым делом спросили о нем".

"Пожалуйста, не надо". Я со стоном поднялся на ноги. Голова не кружилась, но на всякий случай я немного подождала. К сожалению, мужчина не стал говорить, что меня не будет в Т&И, если Наруто будет не в порядке. Как приятно знать, что "виновен, пока не доказана невиновность" все еще в моде. И для жертвы тоже. "Ему не нужно больше..." провокация "-поощрение."

"Уверю вас, он очень расстроен ночными событиями".

Должно быть, так и есть, если Хокаге навещает больничную койку мирного жителя в час пополудни, чтобы тонко намекнуть, что мне лучше не сомневаться в его словах, а не в словах кого-либо или чего-либо еще. "Значит, нас двое".

"Я знаю, что это не будет компенсацией за сегодняшние события, но я хотел бы поблагодарить вас за этот подробный урок непредвиденных последствий, какими бы случайными они ни были".

Неловкость вернулась, но, увы, я не принадлежал к силам ниндзя, и прошло не так много времени с тех пор, как я все еще был самоубийцей. "... Насколько честно вы хотите, чтобы я ответил на это?"

Сарутоби Хирузен не рассмеялся. Но, что удивительно, он и не разозлился. Он просто выглядел озадаченным. Это было даже забавно, если, конечно, это было на самом деле. "Я разрешаю тебе удивить меня. На этот раз".

При этом ничего не говорилось о том, как он отреагирует, если сюрприз окажется плохим. "Узумаки Наруто повредил мое основное средство передвижения, осквернил останки моей погибшей семьи, проник в мой дом, а затем чуть не убил меня в моем собственном доме, и все

это за один вечер". Улыбка исчезла, но злости по-прежнему не было. Во всяком случае, заметно. "Надеюсь, его наблюдатель понес за это дисциплинарное наказание." Снова удивление, или, по крайней мере, так он хотел казаться. Я приму это. "Сегодня десятое октября, полагаю, за парнем должны были следить, даже если бы он не находился под постоянной охраной весь остаток года". Вы только посмотрите, гражданский читает местному военному диктатору лекции по опен-секу, при этом упоминая три разных секрета S-класса, один из которых он, возможно, даже не знает. Надеюсь, могильщик не забудет кремировать и меня, прежде чем...

"Мне говорили, что ты необычайно проницателен", - сказал Хокаге "непринужденно", теперь я знаю, откуда Наруто это взял.

"Вряд ли, это просто здравый смысл, учитывая все эти его "кролики Луны", - я неопределенно махнул рукой.

На этот раз выражение его лица должно было быть искренним, этого требовала моя гордость фаталиста. "Лунный кролик?"

"Виляющая морда, нелепо длинные уши, еще более длинные задние лапы, способные перепрыгивать высокие горы одним махом, - это явно был кролик".

Третий буквально раскусил свою трубку, чтобы сдержать смех, прежде чем овладел собой. "Проницательный и наглый, я вижу".

"Значит ли это, что мои статьи наконец-то отфильтровали?" Я даже не пытался сдержать свое раздражение. "Не думаю, что цензору Нину можно дать пинка под зад за то, что он так долго тянул?"

Третий моргнул и медленно опустил трубку. "Господин Масанари". А, так вот на что похоже давление воли. "Вы признаетесь, что являетесь шпионом?"

"Жаль вас разочаровывать, но нет". Наверное, именно в этот момент я должен был вспотеть, затаить дыхание, заколотиться сердце или еще что-нибудь в этом роде, но меня больше не волновала собственная жизнь. Если это не было очевидно, мои серебряные подкладки имели самые большие облака. "Беспомощный гражданский, неспособный выжить против пятилетнего ребенка, который даже не пытается меня убить, - вот и все, что у меня есть для тебя".

"И очень скромный, похоже". Трубка вернулась, хотя Хокаге выглядел странно задумчивым. "Не стоит так быстро опускать себя, Масанари-сан".

О. Хорошая мысль, но... "Пять лет - это не быстро", - пожал я плечами, хотя и не чувствовал этого. Третий из кожи вон лез, чтобы позволить мне вести разговор. И не собирался уходить. Или затаскивать меня в темную дыру. Даже если это был просто мягкий подход к допросу, призванный заставить меня повеситься на собственной веревке, честно говоря, это все равно

было лучше, чем то, на что я надеялся. Итак. "Кроме того, у меня есть меньше года, чтобы заявить о себе до наступления настоящей катастрофы".

"И что это за катастрофа?"

"Полный и необратимый разрыв отношений между Конохой и Учихой". А вот и убийственное намерение.

На этот раз мое сердце пропустило удар, но не более того. Хм...

Третий Хокаге уставился на меня.

Я смотрел прямо в ответ.

Молчание затянулось.

"... Я не знаю, что делать дальше". призналась я. "Есть законы, согласно которым меня казнят, если я расскажу о некоторых вещах, поэтому я до сих пор не представила свои исследования. И хотя я не из тех, кто сопоставляет одну жизнь с сотнями, умирать я тоже не хочу". Еще. "Могу ли я попросить вас об упреждающей амнистии?"

Третий Хокаге опустил трубку и долго смотрел на меня. "Обычно я не верю, что простой гражданский может обладать какими-то действенными сведениями, но то, что вы готовы сделать такое абсурдное, граничащее с изменой заявление, заставляет меня сомневаться после сегодняшних событий". Убийственное намерение исчезло, но давление осталось. "С вами свяжутся. Очень скоро. Я жду доказательств. Подтверждающих доказательств. Полагаю, мне не нужно объяснять, что произойдет, если я не найду их к своему удовлетворению?"

Значит, ни да, ни нет по поводу амнистии, мрачно подумал я. "Нет, лорд Третий".

"Тогда этот вопрос откладывается". Он отложил трубку и сцепил руки за спиной. "Идемте".

Куда?

Но я встал и последовал за ним, потому что это было очевидно.

Он вывел меня из палаты, по коридорам и лестницам, мимо суесящихся и кланяющихся медсестер и врачей. Статно. Спокойно. Кстати, Сарутоби Хирузен был очень, очень невысоким человеком.

В комнате, куда мы вошли, в воздухе витало густое, почти жужжащее ощущение, которое я

принял за отработанную чакру, явно исходящую от медиков-нин и различных массивов печатей по всей комнате, и это все, что я успел разглядеть до возвращения Угрозы.

"Это ты! Ты в порядке, я так рада, ты был ранен, и это моя вина, было так много крови, и я думала, что ты умрешь, и это было бы ужасно, я не смогу стать Хокаге, если окажусь в тюрьме, и если бы ты умер после всего этого, это было бы так печально, зачем ты вообще взял все эти ножи?"

Откуда ты взялся? Я в отчаянии дернул его за руки так сильно, что я едва умудрился не упасть на лицо. "Чтобы маленьким чертям, виновным в непреднамеренном убийстве, было легче обвинить жертву", - прохрипел я сквозь всплеск боли. К несчастью для моего непревзойденного остроумия, Наруто не понял ни слова из того, что я сказал. Я вздохнул. "Ты будешь делать то же самое, когда станешь старше", - удалось мне сказать. "Самые острые вещи всегда лежат на самых высоких полках, это привычка, которую приходится вырабатывать, когда в доме есть маленькие дети, и я так и не смог от нее избавиться после того, как умер мой".

<http://tl.rulate.ru/book/104198/3662449>